

Ингибиторы новой коронавирусной протеазы

Идентифицировано виртуальным скринингом 687 миллионов соединений

Андре Фишер, Мануэль Селнер, Сантош Неранджан, Маркус А. Лилль и Мартин Смиеско

Компьютерная аптека, Департамент Фармацевтических Наук, Университет Базеля

E-mail: markus.lill@unibas.ch; martin.smiesko@unibas.ch

Аннотация

Быстрая вспышка нового тяжелого острого респираторного синдрома коронавируса 2 (SARS-CoV-2) в Китае, сопровождаемая его распространением по всему миру, представляет серьезную глобальную проблему для общественного здравоохранения: почти 90000 человек заразились и тысячи смертельных случаев. Чтобы победить вирусные инфекции, ингибирование протеаз, необходимых для протеолитического процессинга вирусных полипротеинов, является традиционной терапевтической стратегией. На сегодняшний день нет конкретных лекарств или вакцин для лечения SARS-CoV-2, несмотря на его тесную связь с вирусом SARS-CoV-1, который вызвал подобную эпидемию в 2003 году. Таким образом, остается острая необходимость в разработке специальных противовирусных терапевтических средств для борьбы с SARS-CoV-2. Для того чтобы найти новые ингибиторы, мы провели компьютерный скрининг библиотеки соединений из более 687 миллионов соединений для связывания в недавно решенной кристаллической структуре основной протеазы SARS-CoV-2. Скрининг такого обширного химического пространства для ингибиторов протеазы SARS-CoV-2 ранее не проводился. После скрининга формы применяли два протокола стыковки с последующим определением фармакокинетически релевантных молекулярных дескрипторов для сужения начальных совпадений. Далее молекулярное динамическое моделирование проводилось для подтверждения стабильности состыкованных режимов связывания и всестороннего количественного определения энергий связывания лигандов. После оценки связывания о-мишени мы публикуем список из 11 лекарствоподобных соединений с улучшенной свободной энергией связывания с целевой протеазой в отличие от сокристаллизованного пептидомиметического соединения свинца, которое обладает плохими фармакокинетическими свойствами. Кроме того, мы определили одно сильное связующее с сопоставимыми свойствами из библиотеки природных соединений.

Введение

В конце 2019 года новый коронавирус, названный тяжелым острым респираторным синдромом коронавируса 2 (SARS-CoV-2), был определен в качестве причины для нескольких случаев респираторного заболевания в Китае. Несмотря на то, что большинство инфицированных пациентов страдают только от легких симптомов, таких как повышение температуры и кашель, ассоциирующихся с хорошим прогнозом, заболевание может прогрессировать в смертельные случаи

пневмонии и острой дыхательной недостаточности, особенно у пожилых мужчин с сопутствующими заболеваниями.^{1,2} Вирус быстро распространился из Китая в более чем 55 стран мира и на сегодняшний день заразил почти 90000 человек, унесших более 2800 смертей³ (по состоянию на 1 марта 2020 года), что уже превышает эпидемию SARS-CoV-1 2003 года.⁴ Скорее всего, вирус возник в результате зоонозной передачи между животными, такими как летучие мыши и люди, но прогрессировал для передачи от человека человеку через обычную воздушно-капельную инфекцию.^{2,5,6} Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку SARS-CoV-2 чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение^{7,8}, и основываясь на эпидемии SARS-CoV-1 2003 года, это приведет к гибели многих людей, огромное социальное воздействие и экономические потери в размере миллиардов долларов.⁹ В настоящее время нет конкретных терапевтических вариантов лечения этой инфекции, что означает, что клиническое лечение заболевания в основном симптоматическое в сочетании с повторным использованием уже имеющихся на рынке противовирусных препаратов, таких как ритонавир и антибиотики, для лечения вторичных инфекций.¹ Таким образом, сохраняется острая необходимость в разработке специальных противовирусных препаратов и вакцин против SARS-CoV-2.^{4,10-12} Ингибирование вирусных протеаз, необходимых для протеолитического процессинга полипротеинов, было успешной стратегией в фармакологическом лечении вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) и гепатита С, соответственно^{13,14}, доказывая потенциал ингибиторов протеазы для лечения вирусных инфекций. Точно так же считается, что основная протеаза SARS-CoV-2 необходима для репликации вируса и, следовательно, рассматривается как перспективная мишень для противовирусной фармакотерапии.^{10,15} Кристаллическая структура основной протеазы SARS-CoV-2 была недавно определена¹⁶, что позволило рационально создать специфические ингибирующие соединения. Тесная связь SARS-CoV-2 с SARS-CoV-1 подтверждается высокой идентичностью последовательностей 96,1% среди их протеаз.^{10,17} В этой связи было высказано предположение, что лекарственные средства, разработанные против SARS-CoV-1, могут быть эффективными для лечения SARS-CoV-2.¹² Однако эти соединения оставались на доклинической или ранней клинической стадии, не приводя к проверенному лекарственному средству¹⁸ и их эффективность против нового вируса может отличаться из-за различий в отдельных аминокислотах.¹⁹ Соответственно, разработка специфических ингибиторов для основной протеазы SARS-CoV-2 остается насущной необходимостью в научном сообществе¹⁰⁻¹², что отражено в многочисленных проектах, посвященных этому белку. Например, в трех исследованиях, посвященных повторному использованию имеющихся на рынке лекарств, было предложено несколько кандидатов на лечение SARS-CoV-2.^{10,15,20} В другом недавнем исследовании был применен подход глубокого поиска в сочетании с гомологической моделью протеазы для скрининга библиотеки приблизительно одного миллиона соединений, включая уже одобренные лекарства, трипептиды и натуральные продукты.¹² Однако недостатком применения терапевтических средств, изначально предназначенных для другой цели, является риск нежелательных фармакологических эффектов и побочных реакций.²¹

В этом исследовании мы провели скрининг большой библиотеки из более чем 687 миллионов соединений с целью найти новые ингибиторы для основной протеазы SARS-CoV-2. На первом этапе мы провели скрининг на основе форм с известными связующими для основной протеазы SARS-CoV-1 и соответствующих субструктур в качестве шаблонных молекул. После начального раунда скрининга формы были применены два различных протокола стыковки с последующей оценкой молекулярных дескрипторов, относящихся к фармакокинетике, чтобы сузить количество связующих. Кластеризация на основе молекулярных отпечатков была применена для обеспечения структурного разнообразия соединений, которые на следующем этапе были подвергнуты молекулярно-динамическому моделированию (MD). На основании полученных траекторий, свободную энергию связывания лигандов определяли количественно, используя постобработку Molecular Mechanics / Generalized Born Surface Area (MM / GBSA). На последнем этапе мы оценили потенциальные токсические эффекты соединений из-за взаимодействия с 16 известными лекарственными целями для окончательного отбора 11 соединений. Насколько нам известно, о таком всестороннем исследовании химического пространства с целью обнаружения ингибиторов протеазы SARS-CoV-2 ранее не сообщалось.

Результаты и их обсуждения

Сравнение протеаз между SARS-CoV-2 и SARS-CoV-1

Протеаза SARS-CoV-2 состоит из трех доменов (рис. 1A)¹⁸ и обрабатывает полипротеины с использованием каталитической диады, состоящей из гистидина и цистеина в качестве каталитических остатков. Его активный сайт расположен между доменами I и II. Поскольку SARS-CoV-2 тесно связан с SARS-CoV-1, их протеазы демонстрируют высокую степень сходства последовательностей (96,1%; Рис. 1D).^{10,17} В непосредственной близости от активного сайта только одна аминокислота (Ser46) отличается между двумя протеазами. Тем не менее, топология поверхности активного участка среди двух белков отличается, особенно в окрестности петли с центром вокруг Asn142 (Рисунки 1B и 1C). Кроме того, размер и глубина кармана S1' показывает заметные различия, и в центре S1, S1' и S3 протеаза SARS-CoV-2 представляет собой более отчетливую субполость, в отличие от SARS-CoV-1 фермента. Следовательно, ингибиторы протеазы SARS могут представлять измененные связывающие свойства для протеазы SARS-CoV-2. Сходства с другими вирусными протеазами, такими как ВИЧ-инфекция или короновиром респираторного синдрома Ближнего Востока (MERS-CoV), сравнительно низки.²² Хотя основная протеаза, по-видимому, является наиболее перспективной терапевтической мишенью для ослабления репликации вируса, также рассматривалось ингибирование других функциональных белков, таких как папаин-подобная протеаза или взаимодействие между белком вирусного спайка и его рецептором проникновения в клетки человека.^{8,22}

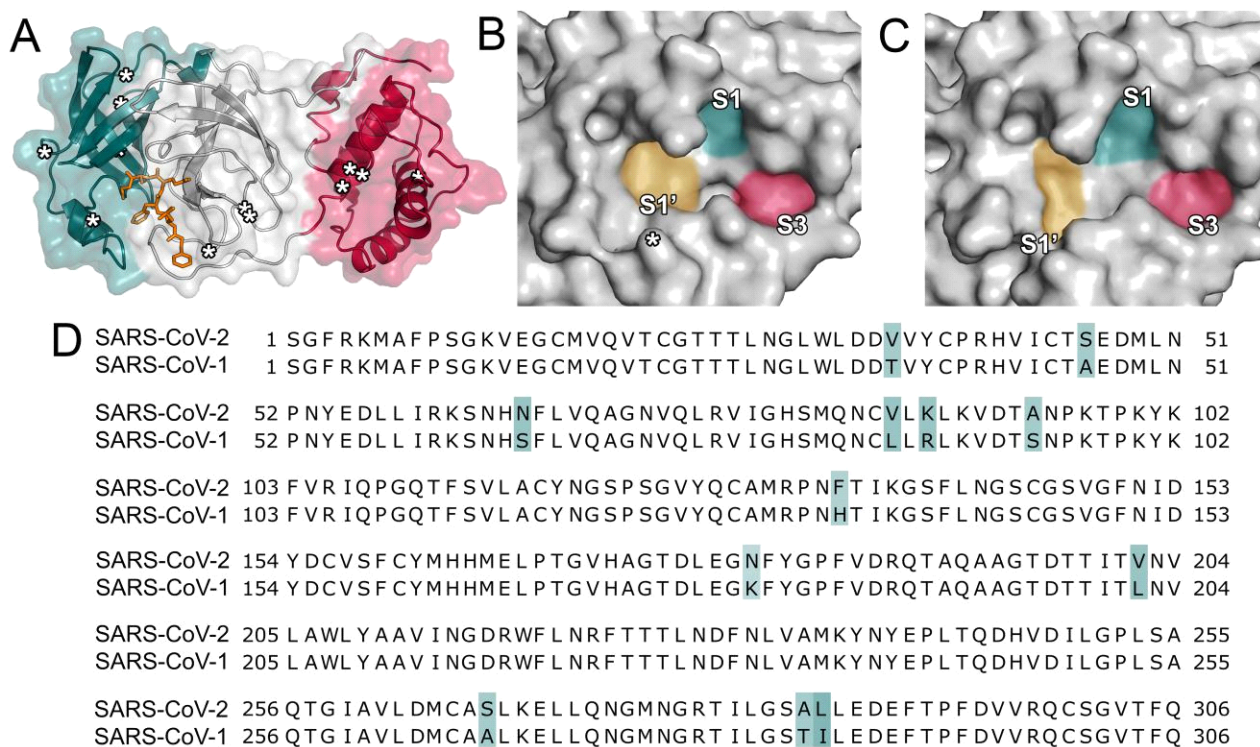

Рисунок 1. Структурный обзор и выравнивание последовательности. (A) Показаны три домена (домен I в синем, домен II в сером, домен III в красном) основной протеазы SARS-CoV-2. Изменения аминокислот между SARS-CoV-1 и SARS-CoV-2 отмечены звездочками. Сокристаллизованный лиганд (PDB ID 6LU7) представлен в виде органа. (B) Топология поверхности связывающего кармана основной протеазы SARS-CoV-2 (PDB ID 6LU7). Местоположение Ser46 обозначено звездочкой. (C) Топология поверхности связывающего кармана основной протеазы SARS-CoV-1 (PDB ID 2A5I). (D) Выравнивание последовательностей протеаз SARS-CoV-1 и SARS-CoV-2. Несоответствия отмечены синим цветом.

Процедуры виртуального скрининга

Виртуальный скрининг - это широко используемый метод на ранней стадии обнаружения лекарств, который позволяет идентифицировать потенциально биологически активные соединения с высокой пропускной способностью.²³ Из-за своей скорости и экономической эффективности, его использование для выявления кандидатов в лекарственные средства против распространяющегося во всем мире SARS-CoV-2 предлагает многообещающий подход, особенно когда время имеет существенное значение. Было доказано, что ингибирование протеаз в качестве лечения против вирусных инфекций для ВИЧ делает основную протеазу SARS-CoV-2 привлекательной мишенью для лекарственного средства, в частности, поскольку ее кристаллическая структура была недавно определена. В нашей работе по виртуальному скринингу (рис. 2) мы начали с 687 миллионов соединений из трехмерной базы данных ZINC в процедуре скрининга на основе сходства форм. Такой грубый протокол с GPU-ускорением позволяет быстро просматривать большие базы данных на основе известных связующих в качестве шаблона. Предыдущие попытки виртуального скрининга были ограничены значительно меньшими библиотеками составов.^{10,12,15,17,20}

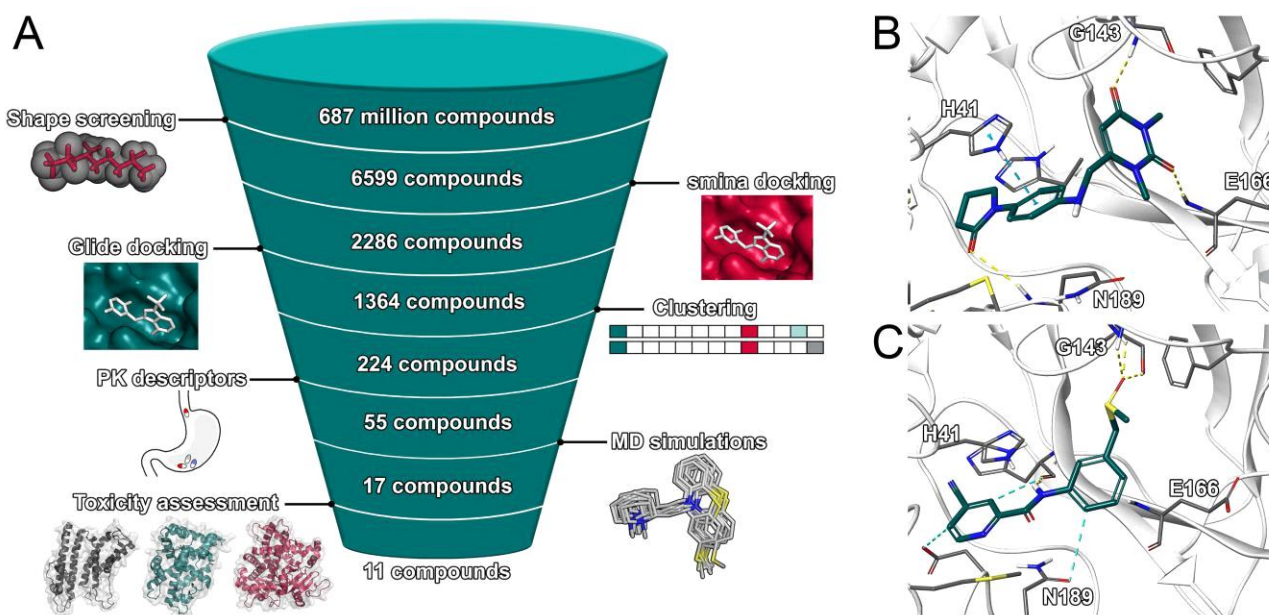

Рисунок 2: Работа по виртуальному скринингу и связывание конфигураций двух верхних лигандов (А) Виртуальный скрининг процесса (В) Связывающая конфигурация CP-1. (С) Связывающая конфигурация CP-2.

Мы определили большое количество начальных совпадений (395132 соединения) для 6599 соединений, выбрав лучшие совпадения в отношении перекрытия формы. Оставшиеся соединения были состыкованы в активный участок репрезентативных структур протеазы с использованием протокола стыковки smina, что привело к 2286 попаданиям с оценкой ниже порога $-7,0$ ккал / моль, при этом большинство соединений оценивали ниже $-5,0$ ккал / моль. В то время как большинство предыдущих исследований, касающихся SARS-CoV-2, ограничивались гомологической моделью протеазы^{10,12,15,17}, мы могли положиться на недавно решенную кристаллическую структуру для наших процедур стыковки. Фармакокинетические дескрипторы этих соединений показаны на рисунке 3. Из-за происхождения выбранных соединений в базе данных ZINC, можно было ожидать сходство лекарственного средства в отношении молекулярной массы (MW). Однако некоторые структуры нарушают общепринятые критерии распределения коэффициента $\log D$ и полярной площади поверхности (PSA), что позволяет проводить их разграничение. Благодаря каталитической функции

целевого фермента, пептиды и пептидомиметики широко применяются для нацеливания протеаз.¹⁸ Тем не менее, недостатки пептидов или пептидомиметиков включают ограниченную пероральную биодоступность из-за их большой молекулярной массы, PSA и большого количества вращающихся связей, а также плохой метаболической стабильности и более высоких производственных затрат.²⁴ Таким образом, разработка малых молекул со сбалансированными и благоприятными фармакокинетическими свойствами, способствующими оральному всасыванию, предлагает многообещающую альтернативу.

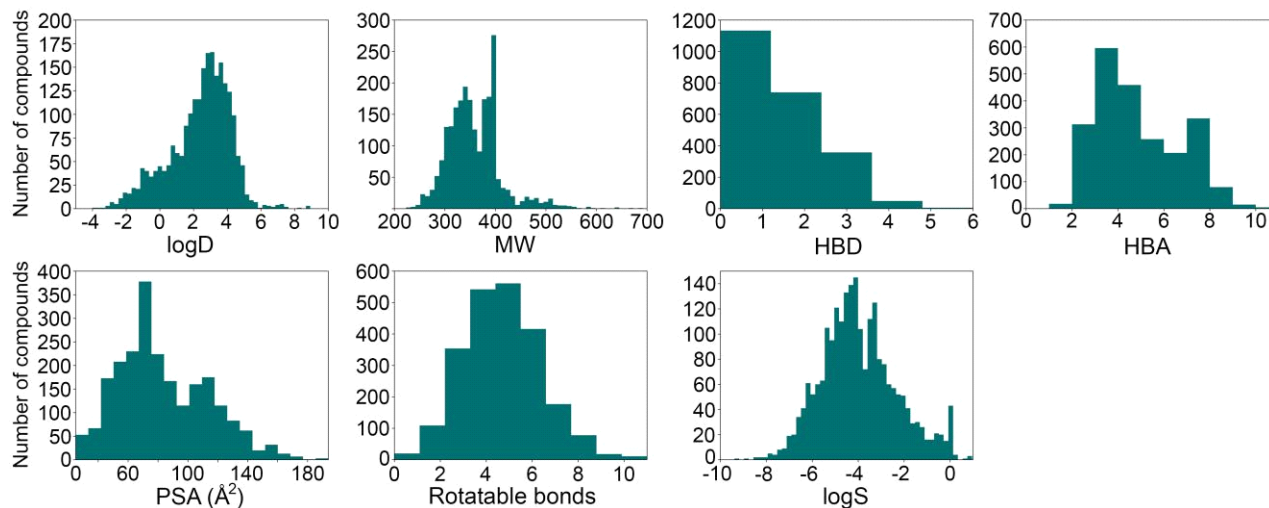

Рисунок 3: Фармакокинетически значимые дескрипторы соединений, которые были подвергнуты протоколу стыковки Glide SP.

В попытке достичь консенсуса в сходстве в связывании мы использовали протокол Glide SP чтобы оценить взаимодействие оставшихся 2286 соединений с активным центром белка. За исключением двух соединений, правильная поза связывания была обнаружена во всех случаях с большинством соединений ниже $-5,0$ ккал / моль. Набор соединений с показателем Glide ниже $-6,5$ ккал / моль представлял большое количество родственных лигандов, включая многие структурно сходные природные соединения. Поэтому, чтобы стимулировать структурное разнообразие набора соединений, мы вычислили расширенные отпечатки связности, и сравнили их в соответствии с коэффициентом Танимото для последующей кластеризации. Для каждого кластера были отобраны два соединения с лучшим показателем Glide и оценены в отношении их фармакокинетических дескрипторов. Мы не допустили нарушения критериев Липинского и Вебера, в результате чего было оставлено 55 соединений для моделирования МД. На основе полученного ансамбля лиганд-белковых комплексов, эволюционировавших во времени, свободные энергии связывания лигандов оценивали с использованием протокола MM / GBSA. Этот протокол был недавно применен для прогнозирования энергии взаимодействия между *nel navig* и основной протеазой SARS-CoV-2.¹⁰ Соединения с улучшением свободной энергии связывания в отличие от сокристаллизованного лиганда были рассмотрены в отношении их потенциальной токсичности. VirtualToxLab оценивает токсический потенциал небольшой молекулы на основе индивидуального связывания с 16 утвержденными мишенями, включая ядерные рецепторы, метаболические ферменты и человеческий генный канал, связанный с Ether-a-go-go-go Related Gene channel (hERG). Такая оценка на ранней стадии обнаружения лекарств может снизить степень истощения лекарств из-за токсичности и безопасности, которые представляют собой большую долю доклинических и клинических неудач программ разработки лекарств.²⁵ Остальные 17 соединений включали несколько соединений с токсическим потенциалом выше $0,5$, которые можно было бы исключить из окончательного набора. В лигандах, подвергнутых моделированию MD, мы дополнительно выбрали природное соединение с самой низкой свободной энергией связывания, которое было (-) - **таксифолин**.

Выбор окончательного состава

Мы идентифицировали 11 соединений с более низкой свободной энергией связывания в сочетании с более высоким теоретическим потенциалом абсорбции после перорального введения по сравнению с сокристаллизованным

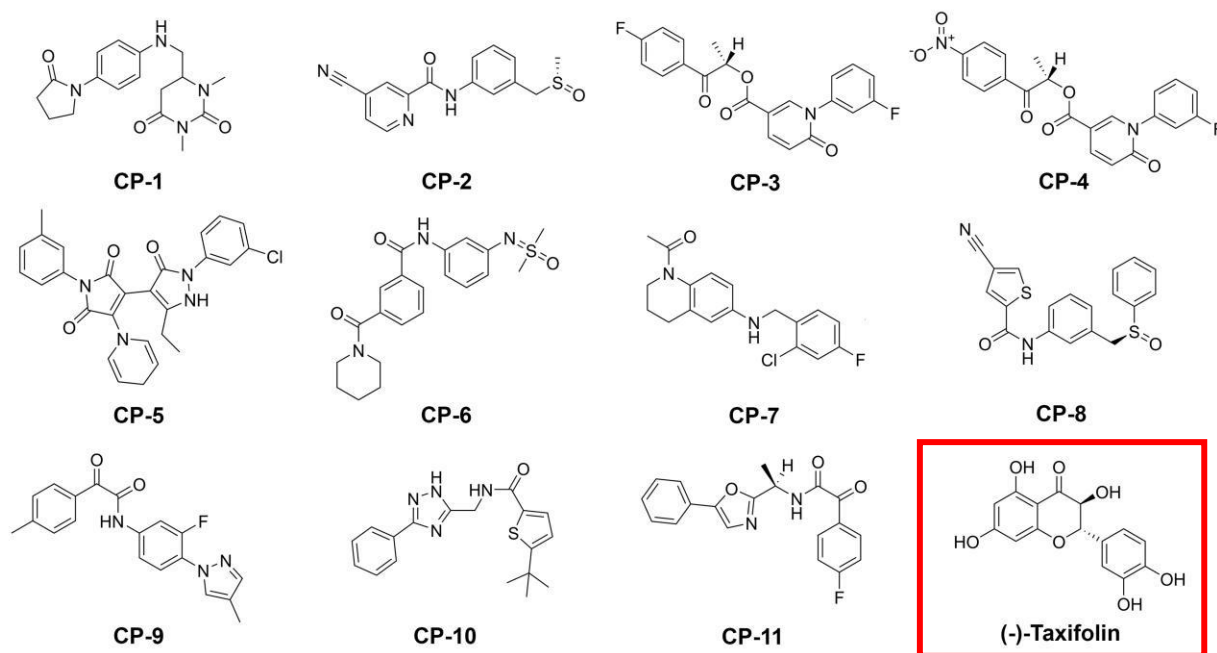

Рисунок 4: Структуры нашего окончательного выбора соединений и самого высокого оцененного природного соединения.

лиганд N3 (таблица 1 и рисунок 4). Сообщенный набор лигандов следует рассматривать как ранние соединения свинца, так как не проводилась экспериментально подтвержденная оптимизация. В то время как некоторые соединения имели лишь незначительное снижение в отношении энергии связи, CP-1-CP-4 продемонстрировали существенное улучшение по сравнению с сокристаллизованным лигандом почти до 30%. Исследование, в котором в основном использовался искусственный интеллект в форме нейронной сети для обнаружения ингибиторов SARS-CoV-2, дополнительно тестировало их соединение с использованием AutoDock Vina. Их соединения имеют показатели стыковки в диапазоне от -7,3 до -8,5 ккал / моль,¹² что сопоставимо с нашим выбором лигандов (Таблица S1, Дополнительная информация). Предлагаемые нами противовирусные препараты взаимодействовали с мишенью, по крайней мере, с одной водородной связью в среднем более двух (рис. 2A и 2B, таблица S2). Кроме того, они показали отличные фармакокинетические дескрипторы со значениями logD в диапазоне от 0 до 4,6, MW ниже 487 г / моль, PSA ниже 105,5 Å и акцепторами водородных связей, а также донорами в диапазоне, описанном Lipinski.²⁶ Следовательно, соединения обладают преимуществом перед обычно описанными ингибиторами пептидомиметиков.¹⁸ В отличие от других предлагаемых ингибиторов SARS-CoV-2,¹⁸ доступность соединений помечена как для продажи на складе или по требованию в базе данных ZINC (таблица S1). Что касается потенциальной токсичности при связывании о-цели, соединения регулярно демонстрировали токсические потенциалы, близкие к 0,5. Два верхних соединения CP-1 и CP-2 имели сравнительно низкие значения и поэтому являются отличными кандидатами для дальнейшего исследования *in vitro*.

В то же время природное соединение (-) - **таксифолин** проявляет только низкий потенциал связывания с 16 внецелевыми веществами. Ранее считалось, что природные соединения, такие как авоноиды, ингибируют основную протеазу SARS-CoV-1 и их эффективность была продемонстрирована с помощью резонансного переноса энергии флуоресценции (FRET).^{18,27} Кроме того, *in vivo* эксперименты с (-) - **таксифолином** проявляют активность против других вирусов, таких как вирус Коксаки В4.²⁸ Известно, что **лиственница сибирская (Larix sibirica)** вырабатывает (-) - **таксифолин**, являющийся природным ресурсом для его экстракции. Кроме того, пищевые препараты, содержащие (-) - **таксифолин**, легко доступны в аптеках и других компаниях, обеспечивая прямой и быстрый доступ к потенциальному противовирусному препарату. Примечательно, что (-) - **таксифолин** переносит семь водородных связей, что является самым высоким показателем в нашем выборе соединений.

Поскольку водородные связи являются ключевым фактором, определяющим особенность лекарственного средства²⁹ (-) - таксифолин может предложить природную альтернативу предлагаемым ингибиторам CP-1-CP-11.

Выводы

Вспышка SARS-CoV-2 по всему миру и связанные с ней последствия являются впечатляющим напоминанием об угрозе зоонозных заболеваний для общественного здравоохранения и экономики многих стран.³⁰ Отсутствие специальной терапии против нового вируса требует открытия новых лекарственных соединений, для которых вычислительные методы предлагают быстрый и экономически эффективный подход. Здесь мы использовали виртуальный скрининг, состоящий из семи отдельных этапов, чтобы в конечном итоге определить 11 потенциальных связующих. Для всех описанных соединений мы оценили токсичность от низкой до умеренной, вызванную связыванием о-мишени, улучшенным сходством с лекарственным средством, а также повышенным связыванием с терапевтической мишенью по сравнению с сокристаллизованным лигандом. **Кроме того, мы сообщаем о природном соединении таксифолин, встречающемся в сибирской лиственнице, которое предлагает многообещающую альтернативу с коммерчески доступными растительными экстрактами и производными добавками.**

Таблица 1: Окончательный выбор соединений по сравнению с сокристаллизованным лигандом и природным соединением с наибольшим количеством баллов.

Соединение	ΔG^a (Ккал / моль)	Оценка ^b (Ккал / моль)	М.в. ^c (г/моль)	logD	logS	PSA ^d (Å)	ToxPot ^e
CP-1	-70,6 3,9	-14,5	328,4	0	-2,3	73,0	0,352
CP-2	-69,9 4,0	-14,6	299,4	0,6	-2,5	82,9	0,245
CP-3	-66,7 4,7	-15,8	383,4	3,8	-5,4	63,7	0,492
CP-4	-65,3 3,6	-15,2	391,4	3,5	-6,0	105,5	0,494
CP-5	-60,3 4,8	-15,5	487,0	3,5	-5,9	73,0	0,291
CP-6	-58,2 6,0	-15,6	399,5	2,3	-5,2	78,8	0,257
CP-7	-56,3 6,2	-14,6	332,8	3,5	-4,9	32,3	0,482
CP-8	-56,3 5,7	-15,3	366,5	3,4	-5,2	70,0	0,154
CP-9	-56,1 4,6	-14,7	337,4	4,2	-5,1	64,0	0,418
CP-10	-56,0 4,5	-14,9	340,5	4,6	-5,2	70,7	0,499
CP-11	-55,2 3,7	-14,9	338,3	2,9	-4,9	72,2	0,482
N3	-55,0 6,9	-16,0	587,8	-3,1	-0,6	205,3	нет данных ^f
(-) - taxifolin	-53,3 5,1	-16,8	304,3	1,7	-2,1	127,5	0,289

Энергия связывания без лигандов, предсказанная методом MM / GBSA (исключая энтропийные вклады) со стандартным отклонением; ^b Консенсусная стыковочная оценка, основанная на сумме наивысших баллов *smiina* и *Glide*; ^c Молекулярный вес; ^d площадь полярной поверхности; ^e Токсический потенциал вычислено *VirtualToxLab*. ^f Значение недоступно.

К этой дате наше исследование является самым обширным аналитическим скринингом для обнаружения основных ингибиторов протеазы SARS-CoV-2. Экспериментальная проверка и последующая оптимизация предложенных нами ранних соединений свинца могут предложить ценную стратегию по борьбе с SARS-CoV-2.

Материалы и Методы

Подготовка системы и генерация согласованности

Структура белка основной протеазы SARS-CoV-2 была получена из Банка данных белка (PDB ID 6LU7) и обработана с помощью мастера подготовки белка, который входит в комплект Maestro Small-Molecule Drug Discovery Suite (v2019-4)³¹ путем добавления атомов водорода, прогнозирование протонного состояния при физиологическом pH (pH = 7,4) и переориентация связывающей водорода сети. Выравнивание последовательностей по протеазе SARS-CoV-1 проводили с использованием набором инструментов Ugene в сочетании с алгоритмом ClustalW.^{32,33} Затем систему подвергли сдержанной минимизации с преобразованием среднеквадратичного отклонения (RMSD) с конвергенцией порогового значения 0,3Å с использованием силового поля OPLS 2005. Чтобы получить согласованность структур для следующих процедур было выполнено моделирование MD длительностью 20 нс с использованием механизма моделирования Desmond (v2019-1).³⁴ Чтобы сольватировать орторомбическую периодическую границу в системах, выходящих на 10Å из комплекса во всех измерениях, мы выбрали модель воды TIP3P. Сначала был выполнен протокол расслабления по умолчанию Десмонда, после чего последовала фаза производства при 310 К в комплекте NPT. Для всех производственных симуляций в этом исследовании мы применяли баростат Martyna {Tobias {Klein, со временем релаксации 2,0 пс при 300 К и термостат Носа {Гувера, со временем релаксации 1,0 пс. Мы использовали U-серию алгоритма для обработки далекодействующих взаимодействий с отсечением 9Å для ближних взаимодействий³⁵ и алгоритм M-SHAKE для ограничения связей с атомами водорода. Временной шаг интегратора RESPA оставался равным 2,0 фс, а снимки с атомными координатами сохранялись с интервалом 10 пс. Используя полученную траекторию моделирования, мы использовали скрипт trj cluster.py, предоставленный в Maestro, который основан на алгоритме распространения объектов, для определения наиболее представительных структур протеазы.

Фармакокинетические дескрипторы

Химические дескрипторы по Липински и Веберу²⁶, а также растворимость в воде (logS), известная как влияющая на фармакокинетику лекарств-кандидатов, определяли с использованием модуля sxcalc из набора Marvin (v20.4.0).³⁶ Вместо обычно используемого значения logP мы решили использовать более репрезентативное значение logD для прогнозирования разделения лигандов по состояниям ионизации.³⁷ Свойства, зависящие от ионизации соединения, рассчитывали при физиологическом значении pH 7,4. Дескрипторы были вычислены для всех лигандов, которые были предоставлены протоколу стыковки smina.

Стыковка и проверка формы

На первом этапе был использован протокол скрининга формы с ускорением GPU от Maestro для быстрого сравнения лекарствовподобного средства части трехмерной библиотеки ZINC³⁸. Кроме того, из-за сравнительно большого размера сокристаллизованного пептидомиметического ингибитора были рассмотрены соединения с молекулярной массой выше 500 г / моль. В качестве матриц - субструктура сокристаллизованного лиганда протеазы SARS-CoV-2 (соединение 4), сокристаллизованного лиганда (соединение 9) и три субструктуры эквивалентных ингибиторов протеазы SARS-CoV-1 (соединения 1, 3 и 7), а также были выбраны четыре известных ингибитора SARS-CoV-1 со связыванием ниже 10 М (соединения 2, 5, 6 и 8), полученные из базы данных PubChem³⁹ (ср. Рисунок 2). Полученные

экспериментально ингибиторы были отобраны на основе их структурного разнообразия, оцененного по отпечаткам молекулярной расширенной связности, с последующим сравнением Tanimoto и последующей кластеризацией на панели Discovery Informatics в Maestro. Для сравнения формы был выбран порог 45% перекрытия формы. Лучшие 5000 совпадений по схожести формы, а также 500 лучших составов каждого входного шаблона были отобраны для дальнейших шагов.

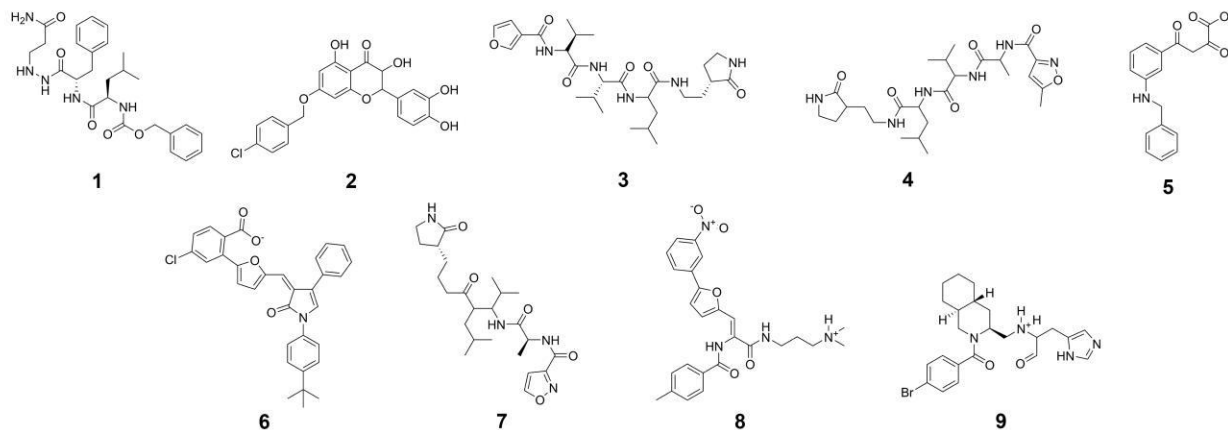

Рисунок 5: Входные структуры для скрининга формы, полученные из кристаллических структур и базы данных Pub-Chem.

Затем мы использовали протокол стыковки *smina*⁴⁰, ответвление AutoDock Vina (v1.1.2),⁴¹ для выбранных соединений, чтобы количественно оценить их взаимодействие с каждой из структур-представителей из сгенерированной согласованности. Файлы лигандов PDBQT для стыковки были созданы с использованием *prepare ligand4.py* script, поставляемого с AutoDockTools (v1.5.4).⁴² Стыковка была выполнена при исчерпывающей 16 пространство поиска, было определено с использованием автоматического метода с *smina*, и было выбрано случайное начальное число 42. Попадания со свободной энергией связывания ниже $-7,0$ ккал / моль были затем подвергнуты связывающему протоколу стандартной точности (SP) Glide по умолчанию в Maestro.⁴³ Аналогично, взаимодействие со всеми ансамблевыми структурами было количественным. Соединения со свободной энергией связи ниже $-6,5$ ккал / моль затем подвергали кластеризации на основе сравнения Tanimoto молекулярных отпечатков на атом. Для каждого из 138 полученных кластеров два лучших соединения (одно соединение в случае одной структуры на кластер) в соответствии с показателем Glide были выбраны для дальнейшей оценки. Коммерческая доступность соединений была получена с веб-сайта ZINC. Конечный набор соединений, которые были подвергнуты моделированию MD, был выбран в соответствии со следующими критериями: (i) доступность не уменьшилась, (ii) нет нарушений критериев Липинского и Вебера, (iii) Средний балл по ансамблю ниже $-6,5$ ккал / моль в стыковке *smina*, (iv) средний балл по ансамблю ниже $-6,0$ ккал / моль при стыковке Glide SP, и (v) сумма лучших показателей стыковки в любом протоколе ниже $-14,5$ ккал / моль. Такую же процедуру стыковки и ранжирования проводили с сокристаллизованным лигандом N3.

Моделирование MD и постобработка

Чтобы понять энергетику стабильности и взаимодействия ранее отфильтрованного набора лигандов, мы провели моделирование MD каждого соединения. В качестве исходных данных для моделирования мы выбрали комплекс лиганд-белок с самым высоким показателем стыковки Glide SP среди ансамблевых структур. Продолжительность моделирования была выбрана равной 25 нс с записью атомных координат с интервалом 25 пс, а остальные настройки были оставлены, как описано выше.

Стабильность режимов привязки определялась с помощью RMSD на панели Simulation Inter-action Diagram в Maestro. Свободную энергию связи количественно определяли, используя процедуру mal mmgbsa.py, которая поставляется с Maestro для последних 100 кадров траектории с размером шага два. Эта процедура основана на вычислениях MM / GBSA, которые по существу сравнивают апо и голо состояния фермента с различными энталпическими терминами. Полученные свободные энергии связи были усреднены для выбранных систем траекторий.

Оценка токсичности и выбор конечного набора соединений

Потенциальные токсические эффекты соединений, которые были подвергнуты моделированию MD, оценивали с использованием VirtualToxLab21,⁴⁴ который оценивает связывание соединения-зонда с 16 известными о-мишенями. Структуры-мишени включают рецептор андрогена (AR), арильный углеводородный рецептор (AhR), цитохром P450 1A2 (CYP1A2), CYP2C9, CYP2D6, CYP3A4, рецептор эстрогена (ER), ER, глюкокортикоидный рецептор (GR), минералокортикоидный рецептор (MR), X рецептор печени (LXR), канал hERG, рецептор, активируемый пролифератором пероксисима (PPAR), рецептор прогестерона (PR), рецептор щитовидной железы (TR) и TR. Процедура количественно определяет степень связывания с каждой мишенью и, основываясь на них, оценивает числовое значение токсичности, называемое токсическим потенциалом, в диапазоне от 0,0 до 1,0.

Набор лигандов, подвергнутых моделированию MD, был основан на их токсическом потенциале и средней свободной энергии связывания для получения конечного набора соединений. Были рассмотрены соединения с энергией связи MM / GBSA ниже -55,0 ккал / моль и токсическим потенциалом ниже 0,5.

Финансирование

Внешнее финансирование не было получено для этого исследования.

Выражение признательности

Авторы выражают благодарность за поддержку корпорации NVIDIA пожертвованием графического процессора Titan Xp, использованного для этого исследования.

Доступна вспомогательная информация

Подробная информация обо всех 55 соединениях, подвергнутых моделированию MD, а также информация о связывающих позах, фармакокинетических свойствах и водородных связях для окончательного выбора соединений доступна в отдельном документе PDF с дополнительной информацией.

Справочные документы

1. Chen, N.; Zhou, M.; Dong, X.; Qu, J.; Gong, F.; Han, Y.; Qiu, Y.; Wang, J.; Liu, Y.; Wei, Y.; Xia, J.; Yu, T.; Zhang, X.; Zhang, L. Epidemiological and clinical characteristics of 99 cases of 2019 novel coronavirus pneumonia in Wuhan, China: a descriptive study. *The Lancet* 2020, 395, 507{513.
2. Zhou, P. et al. A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin. *Nature* 2020,
3. World Health Organisation, Novel Coronavirus (2019-nCoV) situation reports. <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports/>.
4. Wang, F.; Chen, C.; Tan, W.; Yang, K.; Yang, H. Structure of Main Protease from Human Coronavirus NL63: Insights for Wide Spectrum Anti-Coronavirus Drug Design. *Scientific Reports* 2016, 6, 22677.
5. Chen, Z.-M. et al. Diagnosis and treatment recommendations for pediatric respiratory infection caused by the 2019 novel coronavirus. *World journal of pediatrics : WJP* 2020,
6. Wu, F. et al. A new coronavirus associated with human respiratory disease in China. *Nature* 2020,
7. World Health Organisation, International Health Regulations Emergency Committee on novel coronavirus in China. <https://www.who.int/news-room/events/detail/2020/01/30/default-calendar/international-health-regulations-emergency-committee-on-novel-coronavirus-in-china>.
8. Stoermer, M. J. Homology Models of the Papain-Like Protease PLpro from Coronavirus 2019-nCoV. 2020,
9. Keogh-Brown, M. R.; Smith, R. D. The economic impact of SARS: How does the reality match the predictions? *Health Policy* 2008, 88, 110{120.
10. Zhijian Xu, Y. S. Z. Z. K. M. X. W. W. Z., Cheng Peng Nel navir was predicted to be a potential inhibitor of 2019-nCoV main protease by an integrative approach combining homology modelling, molecular docking and binding free energy calculation. 2020, 1201, 1{20.
11. Zumla, A.; Hui, D. S.; Azhar, E. I.; Memish, Z. A.; Maeurer, M. Reducing mortality from 2019-nCoV: host-directed therapies should be an option. *The Lancet* 2020, 395, e35{e36.
12. Zhang, H.; Saravanan, K. M.; Yang, Y.; Hossain, T. Deep learning based drug screening for novel coronavirus 2019-nCoV. 2020, 19, 1{17.
13. Yang, S. et al. Synthesis, Crystal Structure, Structure-Activity Relationships, and Antiviral Activity of a Potent SARS Coronavirus 3CL Protease Inhibitor. *Journal of Medicinal Chemistry* 2006, 49, 4971{4980.
14. Ghosh, A. K.; Osswald, H. L.; Prato, G. Recent Progress in the Development of HIV-1 Protease Inhibitors for the Treatment of HIV/AIDS. *Journal of Medicinal Chemistry* 2016, 59, 5172{5208.
15. Liu, X.; Wang, X.-J. Potential inhibitors against 2019-nCoV coronavirus M protease from clinically approved medicines. *Journal of Genetics and Genomics* 2020,
16. Liu, Z.-B. J. Z. Y. H. R. Z., X. The crystal structure of COVID-19 main protease in complex with an inhibitor N3. <http://www.rcsb.org/structure/6LU7>.
17. Li, Y.; Zhang, J.; Wang, N.; Li, H.; Shi, Y.; Guo, G.; Liu, K.; Zeng, H.; Zou, Q. Therapeutic Drugs Targeting 2019-nCoV Main Protease by High-Throughput Screening. *bioRxiv* 2020, 2020.01.28.922922.
18. Pillaiyar, T.; Manickam, M.; Namasivayam, V.; Hayashi, Y.; Jung, S. H. An overview of severe acute respiratory syndrome-coronavirus (SARS-CoV) 3CL protease inhibitors: Peptidomimetics and small molecule chemotherapy. *Journal of Medicinal Chemistry* 2016, 59, 6595{6628.
19. Raugi, D. N.; Smith, R. A.; Gottlieb, G. S. Four Amino Acid Changes in HIV-2 Protease Confer Class-Wide Sensitivity to Protease Inhibitors. *Journal of Virology* 2016, 90, 1062{1069.
20. Chen, Y. W.; Yiu, C.-p.; Wong, K.-y. Prediction of the 2019-nCoV 3C-like protease (3CLpro) structure virtual screening reveals velpatasvir, ledipasvir, and other drug repurposing candidates.pdf.crdownload. 2020,
21. Vedani, A.; Dobler, M.; Hu, Z.; Smiesko, M. OpenVirtualToxLab-A platform for generating and exchanging in silico toxicity data. *Toxicology Letters* 2015, 232, 519{532.
22. Gao, K.; Nguyen, D. D.; Wang, R.; Wei, G.-W. Machine intelligence design of 2019-nCoV drugs. *bioRxiv* 2020, 2020.01.30.927889.
23. Lionta, E.; Spyrou, G.; Vassilatis, D.; Cournia, Z. Structure-Based Virtual Screening for Drug Discovery: Principles, Applications and Recent Advances. *Current Topics in Medicinal Chemistry* 2014, 14, 1923{1938.

24. Recio, C.; Maione, F.; Iqbal, A. J.; Mascolo, N.; De Feo, V. The potential therapeutic application of peptides and peptidomimetics in cardiovascular disease. *Frontiers in Pharmacology* 2017, 7, 1{11}.
25. Waring, M. J.; Arrowsmith, J.; Leach, A. R.; Leeson, P. D.; Mandrell, S.; Owen, R. M.; Pairaudeau, G.; Pennie, W. D.; Pickett, S. D.; Wang, J.; Wallace, O.; Weir, A. An analysis of the attrition of drug candidates from four major pharmaceutical companies. *Nature Reviews Drug Discovery* 2015, 14, 475{486}.
26. Walters, W. P. Going further than Lipinski's rule in drug design. *Expert Opinion on Drug Discovery* 2012, 7, 99{107}.
27. Nguyen, T. T. H.; Woo, H. J.; Kang, H. K.; Nguyen, V. D.; Kim, Y. M.; Kim, D. W.; Ahn, S. A.; Xia, Y.; Kim, D. Flavonoid-mediated inhibition of SARS coronavirus 3C-like protease expressed in *Pichia pastoris*. *Biotechnology Letters* 2012, 34, 831{838}.
28. Galochkina, A. V.; Anikin, V. B.; Babkin, V. A.; Ostrouhova, L. A.; Zarubaev, V. V. Virus-inhibiting activity of dihydroquercetin, a flavonoid from *Larix sibirica*, against coxsackievirus B4 in a model of viral pancreatitis. *Archives of Virology* 2016, 161, 929{938}.
29. Wade, R. C.; Goodford, P. J. The role of hydrogen-bonds in drug binding. *Progress in clinical and biological research* 1989, 289, 433{444}.
30. Hui, D. S.; I Azhar, E.; Madani, T. A.; Ntoumi, F.; Kock, R.; Dar, O.; Ippolito, G.; Mchugh, T. D.; Memish, Z. A.; Drosten, C.; Zumla, A.; Petersen, E. The continuing 2019-nCoV epidemic threat of novel coronaviruses to global health | The latest 2019 novel coronavirus outbreak in Wuhan, China. *International Journal of Infectious Diseases* 2020, 91, 264{266}.
31. Schrodinger LCC, Maestro Small-Molecular Drug Discovery Suite 2019-4. 2019,
32. Okonechnikov, K.; Golosova, O.; Fursov, M.; Varlamov, A.; Vaskin, Y.; Efremov, I.; German Grehov, O. G.; Kandrov, D.; Rasputin, K.; Syabro, M.; Tleukenov, T. Unipro UGENE: A unified bioinformatics toolkit. *Bioinformatics* 2012, 28, 1166{1167}.
33. Thompson, J. D.; Higgins, D. G.; Gibson, T. J. CLUSTAL W: Improving the sensitivity of progressive multiple sequence alignment through sequence weighting, position-specific gap penalties and weight matrix choice. *Nucleic Acids Research* 1994, 22, 4673{4680}.
34. Bowers, K.; Chow, E.; Xu, H.; Dror, R.; Eastwood, M.; Gregersen, B.; Klepeis, J.; Kolossvary, I.; Moraes, M.; Sacerdoti, F.; Salmon, J.; Shan, Y.; Shaw, D. Scalable Algorithms for Molecular Dynamics Simulations on Commodity Clusters. *ACM/IEEE SC 2006 Conference (SC'06)* 2006, 43.
35. Shaw, D. E. et al. Anton 2: Raising the Bar for Performance and Programmability in a Special-Purpose Molecular Dynamics Supercomputer. *International Conference for High Performance Computing, Networking, Storage and Analysis, SC 2014, 2015-Janua*, 41{53}.
36. ChemAxon, Marvin (v.20.4.0). 2020.
37. Bhal, S. K.; Kassam, K.; Peirson, I. G.; Pearl, G. M. The rule of five revisited: Applying log D in place of log P in drug-likeness filters. *Molecular Pharmaceutics* 2007, 4, 556{ 560}.
38. Sterling, T.; Irwin, J. J. ZINC 15 - Ligand Discovery for Everyone. *Journal of Chemical Information and Modeling* 2015, 55, 2324{2337}.
39. Kim, S.; Chen, J.; Cheng, T.; Gindulyte, A.; He, J.; He, S.; Li, Q.; Shoemaker, B. A.; Thiessen, P. A.; Yu, B.; Zaslavsky, L.; Zhang, J.; Bolton, E. E. PubChem 2019 update: improved access to chemical data. *Nucleic acids research* 2019, 47, D1102{D1109}.
40. Koes, D. R.; Baumgartner, M. P.; Camacho, C. J. Lessons learned in empirical scoring with smina from the CSAR 2011 benchmarking exercise. *Journal of Chemical Information and Modeling* 2013, 53, 1893{1904}.
41. Brooks, B. R. et al. AutoDock Vina: Improving the Speed and Accuracy of Docking with a New Scoring Function, Efficient Optimization, and Multithreading. *Journal of computational chemistry* 2009, 30, 1545{1614}.
42. Morris, G.; Huey, R. AutoDock4 and AutoDockTools4: Automated docking with selective receptor flexibility. *J Comput Chem.* 2009, 30, 2785{2791}.
43. Halgren, T. A.; Murphy, R. B.; Friesner, R. A.; Beard, H. S.; Frye, L. L.; Pollard, W. T.; Banks, J. L. Glide: A New Approach for Rapid, Accurate Docking and Scoring. 2. Enrichment Factors in Database Screening. *Journal of Medicinal Chemistry* 2004, 47, 1750{1759}.
44. Vedani, A.; Dobler, M.; Smiesko, M. VirtualToxLab - A platform for estimating the toxic potential of drugs, chemicals and natural products. *Toxicology and Applied Pharmacology* 2012, 261, 142{153}.